То, как резко переменилось лицо Снегга, заставило весь класс умолкнуть. Казалось, даже воздух заледенел, когда зельевар медленно подошёл к столу Гарри, словно распространяя вокруг себя гнев.

— Минус тридцать очков за насмешки, Поттер, — тихо проговорил он со сдерживаемой злостью. — Я бы назначил вам отработку, но не желаю лишний раз вас видеть, — прибавил он, почти сорвавшись на рык.

Гарри в ответ лишь улыбнулся. Наконец Снегг отвернулся и, взмахнув мантией, направился обратно в переднюю часть класса. Весь остаток урока Гарри продолжал так же ему улыбаться.

— А улыбаться Снеггу куда веселее, чем сверлить его сердитым взглядом. Жаль, что я раньше этого не понял.

— Похоже, это и вправду действует ему на нервы, — согласилась Гермиона, тоже улыбнувшись.

В отличие от предыдущего урока, теперь Снегг на Гарри не смотрел. Каждый раз, когда его взгляд останавливался на нём, зельевар сжимал зубы и быстро отводил взгляд.

После урока Гарри, Гермиона и Невилл оставили сумки в башне Гриффиндора и направились в Выручай-комнату, прихватив Карту Мародёров и мантию-невидимку.

Гермиона осталась в Выручай-комнате, чтобы проход в Визжащую хижину оставался открытым, пока Невилл и Гарри путешествуют в Косой переулок. С двумя остановками, чтобы сократить расстояние трансгрессии, Гарри доставил Невилла на то же место на Чаринг-Кросс роуд, куда Гарри, Гермиона и остальные переместились в тот день (на прошлой неделе?), когда они вломились в Гринготтс. Решив, что на Невилла никто не обратит особого внимания, Гарри надел мантию-невидимку, после чего они прошли через 'Дырявый котёл' и вышли в Косой переулок. Недалеко от магазинчика в конце переулка, где в витрине на фиолетовой подушке лежала одинокая палочка, они скользнули в одно из ответвлений переулка, и Гарри снял мантию-невидимку. После этого они быстро направились в магазин.

Мистер Олливандер оторвал взгляд от изучаемой палочки, чтобы посмотреть, кто вошёл в дверь.

— Мистер Поттер? — спросил он с явным удивлением. — Разве вы не должны быть в Хогвартсе?

— Да, сэр, но Невиллу, — Гарри кивнул в сторону того, — нужна палочка.

— Невилл? Невилл Долгопупс?

— Да, сэр.

— Я ожидал увидеть вас ещё несколько лет назад, — сказал Олливандер. — Чьей палочкой вы пользовались?

— Палочкой отца, сэр, — ответил Невилл, вынимая палочку и протягивая ту Олливандеру.

— Ага, ясень, десять дюймов, сердечная жила дракона, — кивнул тот, беря палочку в руки. — Я помню, как продал её вашему отцу. Как же печально, что с ним и Алисой такое произошло...

Затем он поднял взгляд на Невилла:

— Я не ошибусь, если предположу, что эта палочка вам не очень подходит?

— Нет, сэр. Но как вы это поняли?

— Неудивительно. Я подбирал палочки волшебникам много лет, и, за исключением нескольких случаев, — Олливандер бросил быстрый взгляд на Гарри, — обычно могу определить общий тип подходящей палочки. Если уж вы использовали палочку одного из ваших родителей, мистер Долгопупс, я бы предложил использовать палочку вашей матери, но раз уж вы пришли ко мне, давайте найдём вам идеально подходящую палочку.

Олливандер отвернулся и стал изучать ряды коробок с палочками, которыми были уставлены полки, пока та же рулетка, которую Гарри помнил со своего посещения магазина семь лет назад, начала измерять Невилла. Когда Олливандер потянулся к одной из коробок, лежавших на верхней полке, Гарри заговорил:

— Сэр, могу я спросить вас кое о чём, что прошлым летом случилось с моей палочкой?

— Разумеется, — откликнулся Олливандер, который тем временем открывал коробку и рассматривал лежащую внутри палочку, после чего нахмурился и вернул коробку на полку.

— Вы верите в то, что прошлым летом я встретился с Вол... Тем-Кого-Нельзя-Называть? — спросил Гарри.

— Я не исключаю такой вероятности, мистер Поттер. Хотя доказательств этого у меня и нет, — ответил Олливандер, доставая другую палочку. — Я читал статьи как в 'Ежедневном пророке', так и в 'Придире'. И счёл статью Скитер довольно интересной.

Изготовитель палочек обернулся и несколько секунд внимательно разглядывал Гарри, прежде чем продолжить:

— Я не считаю, что вы лжёте, но порой истина — не то, во что кто-то верит.

— Конечно, сэр, спасибо вам. Но видите ли, когда я сражался с Вол... Тем-Кого-Нельзя-Называть, — начал объяснять Гарри, — наши палочки соединил луч золотого света, и вокруг возникла какого-то рода световая клетка.

Олливандер выронил коробки, которые нёс, и палочки раскатились по полу. Он, впрочем, этого не заметил, потому что уставился на Гарри округлившимися глазами.

— Приори Инкантатем, — прошептал он.

— И когда это произошло, на соединяющем луче появились жемчужины из света. Они двигались то в одну, то в другую сторону, пока я усилием воли не заставил их влиться в палочку Вол… Сами-Знаете-Кого.

— Вы заставили его палочку подчиниться? — Олливандер нетвёрдым шагом подошёл к табурету и осел на него.

— Наверное. И после этого появились образы или призраки моих матери и отца… — Гарри замолчал, давая Олливандеру возможность додумать остальное.

— Да, я догадываюсь, что появилось из его палочки, — тихо сказал Олливандер.

Несколько секунд изготовитель палочек сидел молча. Затем он продолжил:

— Ничто из вами сказанного не могло бы убедить меня сильнее в возвращении Того-Кого-Нельзя-Называть. Подробно узнать о таком вы могли, только пережив это, и только его палочка могла это сделать.

Затем Олливандер объяснил Гарри то же, о чём говорил Дамблдор три года назад: неспособность палочек-сестёр сражаться друг с другом.

— Значит, он и я не могли сражаться нашими палочками из-за перьев Фокса?

— А, Дамблдор познакомил вас со своим фениксом? И рассказал, кому принадлежит перо в вашей палочке?

— Примерно так, — кивнул Гарри, вспоминая все те случаи, когда он видел феникса. В конце концов, Фокс спас ему жизнь в Тайной комнате.

— Если снова его увидите, может, скажете, что весьма неплохо было бы получить третье перо? А что до вашего вопроса — нет, ваши палочки не позволят вам вступить в дуэль.

Гарри взглянул на пожилого волшебника так, словно только что разрешил некую загадку:

— Спасибо вам за объяснение, что произошло с моей палочкой с этим При… — он запнулся, позабыв название явления.

— Приори Инкантатем, — подсказал Олливандер.

— Да, спасибо. И знаете, Тот-Кого-Нельзя-Называть был, кажется, растерян не меньше меня. Уверен, он и сам не понял, что произошло. Хорошо хоть, что он не может просто заявиться в Косой переулок и сам вас спросить, ведь ему наверняка не терпится понять произошедшее.

http://tl.rulate.ru/book/88627/3429201